

18+

Агент Ватикана

Ольга Сквирская

Ольга Сквирская

Агент Ватикана

«Издательские решения»

Сквирская О. Е.

Агент Ватикана / О. Е. Сквирская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982251-2

Агент Ватикана — звучит несколько иронично. Вы не найдете здесь шпионских страстей, вселенских заговоров и прочих мифов. Это современная история российского католичества глазами журналистки, работавшей в религиозных СМИ. В этой истории есть место курьезам и чудесам. При том, что сибирские новости для Ватиканского радио вполне невинны, их добывание связано со скандалами и авантюрами. Среди персонажей книги иезуиты и экстрасенсы, интриганы и святые. Книга основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-982251-2

© Сквирская О. Е.
© Издательские решения

Содержание

Агент Ватикана	6
Специально для Ватикана	7
История одной новости	8
Русские в Ватикане	11
Саботаж	12
Поругаться с «белой сестрой»	13
Приключения Мадонны в России	14
Корона Мадонны	16
Самая известная польская монахиня в мире	17
Сколько народу работает в курии?	18
Фатимский след	19
Парижские кусочки	20
Священник с темным прошлым	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Агент Ватикана

Ольга Евгеньевна Сквирская

© Ольга Евгеньевна Сквирская, 2020

ISBN 978-5-4498-2251-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Агент Ватикана

Некоторые имена и географические названия изменены. Все совпадения с реальными людьми давайте считать случайностью.

– Как трудно католику в православной стране устроиться на работу, – жалуясь я старинной знакомой. – После работы в католических СМИ меня никуда не берут.

– Да ладно! Подумаешь, тоже мне, «агент Ватикана», – усмехается та.

Напрасно.

– Самый что ни на есть агент Ватикана, – грустно подтверждаю.

– Неужели? – женщина перестает улыбаться. – А как ты туда попала?

О, это длинная история.

Специально для Ватикана

...Передача новостей в Ватикан в конце 90-х выглядела так: в час назначенный, в Новосибирске, в мужском монастыре, раздавался звонок:

– Чао, можно Лелю?

На том, итальянском, конце провода меня ожидали с включенным микрофоном и записывали новости с голоса.

В конце я обязательно должна была прибавить: «Из Сибири – специально для Русского канала Ватиканского радио» – и представиться.

Интернет только-только завоевывал холодное сибирское пространство, компьютеры стоили нереально дорого, файлы хранились на дискетах, стационарные телефоны стояли далеко не у всех, «новые русские» держали связь через пейджеры, а про мобильники и смартфоны народ еще слыхом не слыхивал.

За каждую новость Ватиканское радио платило мне по пять долларов. Как накапливалась солидная сумма, конверт с хрустящими зелеными бумажками с okazji передавали в Новосибирск, через очередного католического священника-миссионера.

К сожалению, мне ни разу не довелось услышать саму себя: чтобы поймать сигнал Ватиканского радио в Сибири, требовался какой-то особенный приемник. В других странах, говорят, с этим было проще, и некоторые священники и монахини меня опознавали при встрече. Надо же, удивлялась я, кто-то это слушает!

История одной новости

Леденящие душу истории, – из тех, что предпочитают светские СМИ, – случались нечасто. В основном католические события состояли в том, что священники собрались на молитвенную встречу, или приходские семьи приступили к духовным упражнениям, или в рамках благотворительной акции бомжам раздали новогодние подарки, или прошла конференция богословов, на какую-нибудь заумную тему.

Отец Войцех, основатель католической киностудии и мой наставник, называл всю эту скучную лабуду «пожеланием счастья» – ничего острого, критичного, скандального.

Увы, это вовсе не значит, что не было скандалов. К сожалению, за всеми этими беспонтовыми новостями стояли бесконечные церковные интриги на ровном месте. Процесс журналистики, под руководством иезуитов, выглядел более бурно и авантюрно, чем беззубый результат.

...Эту новость хотели заполнить все подряд информационные агентства.

Еще бы, воздвигнут первый католический Кафедральный собор за время существования СССР и СНГ. Не это ли знак того, что религиозные преследования – христиан вообще и католиков в частности – остались в прошлом! Свобода совести, воплощенная в камне! Точнее, в красном кирпиче.

Наконец, десятого августа тысяча девятьсот девяносто восьмого года, в день престольного праздника, Кафедральный собор Преображения Господня в Новосибирске собрались освятить.

И тут срочно потребовался профессиональный журналист из своих, из католиков, который написал бы новость для христианского информационного агентства.

Брат Дамиан, сотрудник киностудии «Кана», заочно свел меня с московским руководителем «Благовест-инфо». Я пообещала тому прислать заметку об освящении первого в России Кафедрального собора.

Но это еще не все.

– Как напишешь текст, дай мне. Я переведу на польский и заодно пошлю на Ватиканское радио, – попросил Дамиан.

– В Ватикане что, на польском вещают? – удивилась я.

– Там же разные каналы. На Польском канале мой друг работает, и мы договорились, что я буду ему поставлять новости. Кстати, там и Русский канал есть! – хлопнул себя по лбу Дамиан. – Поговорю с провинциалом, может, мы тебя и туда пристроим. Лишние денежки не помешают, – совсем не по-монашески подмигнул брат Дамиан.

...Никогда еще в столице Сибири католики не привлекали такого внимания со стороны властей, прессы и простых горожан. Все, у кого предполагались католические корни, – а таких в Сибири полно, – посчитали своим долгом прийти на праздничную Литургию, хотя бы из любопытства. Конечно, все не поместились в храме. Для заполнивших церковный двор гостей вывесили большой белый экран. На него шло изображение с видеокамеры Шурика, – тот снимал Мессу с органного балкона.

– Леля, проводите в храм депутата Я-ского, – кинулся ко мне задерганный настоятель.

Депутата с польской фамилией и шляхетской внешностью я сразу опознала по плакатам, развешенным по всему городу.

Я провела его с дочкой на балкон, где еще можно было кое-как разместиться. Несмотря на католический облик, растерянный депутат совершенно не знал, как себя вести. Зато всю Мессу толкал под бок свою девочку и шипел: вставай на колени, вставай давай!

Лично я была озабочена сбором информации, даже стоя на коленях. Сколько людей присутствует на Мессе? Из каких городов приехали паломники? К каким организациям принадлежат сестры-монахини и священники? Какие СМИ зарегистрировались в курии? Но самое

трудное для меня – разобраться со всякими нунциями, генеральными настоятелями, провинциалами и прочими заморскими гостями, среди которых добрая половина – крупные католические шишки. Как их правильно назвать по именам и должностям, да чтобы не перепутать?

Выяснилось, что в курии не так-то просто получить от чиновников нужную информацию. А ты кто такая?.. На каком основании?..

Ничего не поделаешь, решила я, придется обратиться за помощью к отцу Станиславу. Это новый директор киностудии «Кана», нервный всклокоченный бородач лет пятидесяти, похожий на библейского пророка. Теперь он вроде как мой начальник. Вот и пусть объяснит сотрудникам курии, что я интересуюсь не из чистого любопытства.

– Новость? Какое агентство?.. Дай мне его координаты. А почему именно ты?.. – вдруг заявил отец Станислав, глянув на меня сверху вниз. – Дамиан тебе поручил?.. Дамиан тут никто. А я, может, захочу поручить это кому-нибудь другому?

– За это отвечаю я! – повысила я голос. – В конце концов, это не самодеятельность какая: заказчики за это платят деньги.

Никакие доводы не помогли: этот иезуит при мне действительно велел написать новость одной даме из своей свиты. Та, правда, не очень поняла, что и как, но не посмела отказать своему кумиру.

– Хорошо, попробую, когда время будет, – неуверенно пообещала она.

Милая женщина не знала, что надо подорваться и бежать за информацией, чтобы не опоздать. Для любого репортера «вовремя» – это «вчера».

Первым возмутился директор «Благовест-инфо». К вечеру он позвонил прямо в монастырь.

Трубку взял отец Станислав:

– ...Новость?.. Да, я как раз собирался для вас сделать новость, но та журналистка заявила мне, что я отбираю у нее хлеб.

– При чем тут хлеб?! Мы из-за вас держим ленту новостей! Мы ждем из Сибири новость, а ее до сих пор нет!

– Ничего не знаю. Я не собираюсь отбирать чужой хлеб, – и положил трубку.

Мне об этом звонке он, конечно, не сообщил!

...Хорошо, что ночью я находилась в студии, – мы срочно монтировали наснятый материал, пока отец Станислав сладко спал в своей постели. Поэтому на сей раз трубку сняла я...

Минут пять я выслушивала сплошной гневный ор из «Благовеста», затем долго оправдывалась, наконец, пообещала срочно отправить новость.

Слава Богу, мои связи в католическом мире не исчерпывались отцом Станиславом, и нашлись добрые люди, которые помогли раздобыть нужную информацию. Так что на этот раз мне удалось послать по электронной почте сообщение в «Благовест-инфо».

Меня простили, попросили и завтра отписаться по итогам праздничной Конференции.

Но возникли новые препятствия.

Правда, отец Станислав больше не претендовал на право участвовать в журналистике, зато офисный компьютер с электронной почтой, один на весь монастырь, находился в его распоряжении.

– Мне новость надо отправить в агентство, – сообщила я. – Это срочно. Пустите, пожалуйста, за компьютер!

Я получила разрешение перенести текст с дискеты в почту, оставалось только кнопочку нажать.

– Я сделаю это вечером, – заявил Станислав.

– А нельзя ли прямо сейчас?

– Нет. Обычно я оправляю все сразу, за один раз.

– Но...

– Сказал, отправлю вечером.

Спорить было бесполезно.

...Легко догадаться, что отец Станислав не нажал на кнопку и не отправил почту, как обещал! Информация не дошла, и меня во второй раз чуть не прокляли в «Благовест-инфо» за то, что я их подвела.

Это был тот случай, когда слово «иезуит» максимально соответствовало тому эмоциональному наполнению, которое вкладывается в это определение в русской обыденной речи.

В защиту иезуитов скажу, что такое совпадение случается не часто.

Русские в Ватикане

Со временем я догадалась, что Русский канал Ватиканского радио – это небольшая комната со звукозаписывающей аппаратурой. Весь штат состоял из двух человек: американца отца Джеймса, католического священника восточного обряда, и пожилой дамы по имени Анна Андревна (да-да, именно так).

Русская католичка по вероисповеданию, она родилась в Харбине в семье эмигрантов из России, поэтому у нее было раритетное старомосковское произношение, как во МХАТе. Мой русский язык ее шокировал. Слова иностранного происхождения в текстах новостей ее просто коробили.

– Леля, ну как Вы говорите! Что еще за «министранты»!

– А как?

– Конечно, служки.

– Но здесь их никто так не называет.

– Вы сами должны бороться за чистоту русского языка! Вспомните Чехова, Толстого, Достоевского!

Пожилая дама на полном серьезе считала, что лучше меня разбирается в современном языке страны, в которой ни разу не была.

Не реколлеции, а духовные упражнения. Не новиций, а «пОслушник», – с ударением на первый слог. Не духОвник, а духовнИк. Не Святой Отец, а Святейший Отец. Не Понтифик, а Римский Папа. И так без конца.

Анна Андревна заставляла меня по несколько раз переписывать новости, с поправками. Не знаю, понимали ли после этого смысл радиослушатели.

Саботаж

Говорят, это была идея самого Епископа – передавать в Ватикан новости из Сибири.

Но если вы думаете, что это облегчало мне задачу, то это не так. Все священники и монахини молчали, как партизаны.

Получив от Епископа любезное разрешение связываться с Ватиканом по телефону курии, я было обрадовалась, но зря. В назначенное Римом время, в два часа, все сотрудники уходили из офиса на обед.

Договориться с монахинями, чтобы по понедельникам те находили способ запустить меня вовнутрь, оказалось неразрешимой проблемой. Несколько раз я натыкалась на запертые двери.

Это были немецкие молодки из Караганды, выросшие в условиях подполья. Сестрички хлопали своими добрыми голубенькими глазками, кивали, но делали по-своему. По какой-то причине они единодушно саботировали весь процесс.

Другая беда, которая пришла, откуда не ждали, – это цензура. Епископ пожелал самолично вычитывать мои новости, при том, что те безобидны до тоски зеленой. И пусть бы себе просматривал, лишь бы вовремя. А то ведь Его Преосвященство обставил дело так, что все это надо лично мне. Так что за ним приходилось изрядно побегать.

В результате к моменту записи я часто была так взвинчена, что оговаривалась на ровном месте, и недовольной Анне Андревне то и дело приходилось меня перезаписывать.

Однажды перед эфиром мне так и не удалось разыскать Епископа. На свой страх и риск я прочитала по телефону непроверенные новости.

Только я закончила, как в офис курии вошел Епископ.

Ему уже доложили, что я общаюсь с Ватиканом.

– У Вас был эфир?

Я кивнула.

– Вы что, прочитали непроверенные новости?

– Да.

Епископ с облегчением улыбнулся:

– Слава Богу.

Вот и пойми их.

А бывало и так.

– Отец Епископ, какие новости в курии?

– Никаких новостей. Извините, мне не до новостей, я занят: спешу на важную встречу с представителями Каритас из Рима.

– Ну вот, а говорите, что никаких. Это же и есть новость!

– Вот видите, Леля, – Епископ строго глянул на меня сквозь очки, будто бы это я прозевала новость.

Иногда мне казалось, что новости епархии Владыка узнает из информации Ватиканского радио.

Поругаться с «белой сестрой»

Если вы думаете, что католические новости, такие невинные и беспроблемные, собирать легко, то ошибаетесь. В Католической церкви все совершенно секретно. По разным причинам.

– Католическая церковь бывшего СССР еще не опомнилась от катакомбного существования.

– Католическая церковь опасается стукачей из спецслужб.

– Духовенство привыкло избегать любых СМИ, даже католических, поскольку есть что скрывать.

– Католическая церковь не дает информации, потому что сама ей не владеет, но стесняется в этом признаться.

– Католики желают дела милосердия сохранить втайне, а не афишировать через СМИ.

...Съемочную группу из католической киностудии отправили в монастырь Сестер Матери Терезы. На торжественной Мессе одна послушница (с ударением на первый слог!) из Конгрегации Миссионерок Любви собиралась принести вечные обеты.

– У нее еще имя такое странное, – Дур... Дурачина... что-то такое, – затрудняясь, припоминал отец Войцех. – Ладно, спросите у сестер.

...Какое там! Нас даже на Мессу не впустили.

– Нам запрещено по уставу контактировать со СМИ, – объяснила монахиня в белом сари с голубой каемкой, главная в монастыре.

– Но мы же свои, мы же из католической киностудии! – упорствовала я.

– Все равно нельзя. Мы для Бога работаем, – тихо и высокомерно заметила настоятельница «белых сестер».

Это меня окончательно разозлило:

– А мы – для черта! – сыронизировала я.

Монашка шарахнулась от меня.

Все, можно уезжать. Все-таки любопытно, как зовут ту сестру? Хоть новость составлю для Ватиканского радио и «Благовест-инфо».

Кое-как удалось разведать – Дурата... Ха-ха. Хоть какая-то моральная компенсация.

– ...Отец Войцех, представляете, я сегодня поругалась с «белой сестрой», – я была очень недовольна собой.

Нашла тоже с кем ругаться. Они же все святые. Или почти святые.

Зато отец Войцех вдруг страшно развеселился:

– С «белой сестрой»? Так прямо ей и сказали?.. Ха-ха! Это хорошо!

– Что тут хорошего, отец Войцех? – растерялась я.

– Хорошо, когда что-то происходит, – отец Войцех прокомментировал действительность довольно оригинально. – Плохо, когда ничего не происходит.

Приключения Мадонны в России

Анекдот:

Фатимская Статуя Божьей Матери летит в самолете.

Вдруг самолет начинает падать.

– Мать Божья Лурдская, молись о нас! – закричала Фатимская Статуя Божьей Матери.

Поругаться с «белой сестрой» – это что. Вот я своими глазами видела, как подрались иезуиты, и знаете из-за чего? Из-за Божьей Матери!

...В 1997 году, в честь восьмидесятилетнего юбилея Фатимских явлений, состоялось паломничество Статуи Божьей Матери из Фатимы по территории Советского Союза.

Для тех, кто понимает, оно свидетельствует о том, что молитвы о России по призыву Богородицы оказались не напрасны: в стране наступила религиозная свобода, и вот уже все СМИ открыто пропагандируют Фатимское чудо, разъясняя суть мероприятия.

Конечно, наша киностудия «Кана» принимала активное участие в этом символическом мероприятии. Мы или сами снимали путешествие Мадонны по России и Казахстану, или монтировали съемки, присланные нам, для Католического Видеожурнала.

Статую почтительно устанавливали в каждом храме, а после благодарственного молебна прихожане бережно передавали в новые руки. Богородица путешествовала дальше, в новый приход, – на машине, на поезде и даже на самолете.

Однажды на киностудию прибежал отец Александр, директор курии, весь взъерошенный и сконфуженный.

– Войцех, можно я у тебя тут посижу? Боюсь зайти в курию. Меня отец Епископ разыскивает, очень сердитый.

Вот что он нам рассказал, сам не в силах удержаться от хохота.

Оказалось, в расписании паломничества Статуи Пресвятой Девы Марии Фатимской по Приморью произошли неувязки. Ее попросту ...потеряли.

Более того, золотая корона уже благополучно прибыла к месту назначения, а Самой Мадонны, увы, нет.

Что-то пошло не так. Кажется, корона была среди вещей, которые везли в поезде, а Статуя передвигалась на самолете, а тот вовремя не прилетел – рейс то ли задержали, то ли отменили. В общем, произошло недоразумение.

Теперь растерянные католики, получившие вместо Мадонны одну корону, называли в курию, а разъяснить ситуацию некому: отец Александр позорно сбежал. Он-то подумал, что сбагрил Статую, перекрестился, – и делу конец.

До вечера он скрывался в нашей киностудии, веселясь с Войцехом, обожавшим курьезы. Отец Александр надеялся, что Мадонна Сама рано или поздно всплывет и воссоединится со Своей короной. Так и вышло.

Нет, не могла я пройти мимо этой истории: не жалея красок, я описала все это в заметке для Ватиканского радио.

Потирая руки, брат Дамиан быстро перевел текст на польский и в положенное время подсел к телефону, в ожидании звонка из Ватикана.

И вот ему позвонили.

Перекинувшись со своим удаленным приятелем-иезуитом парой слов, Дамиан перешел к чтению по бумажке.

«Все-таки какой шикарный у него голос, – отметила я, различая в польской речи свою информацию. – Не зря его зазывали работать телеведущим. Мог бы карьеру сделать».

Но тут произошло нечто странное: отец Станислав, без дела слонявшийся по студии, вдруг подскочил к Дамиану, вырвал у него трубку и отчаянно закричал в нее:

– Томек, это все ложь, не вздумай давать этого в эфир!.. – и бросил трубку. – Нельзя такое передавать!

– Ты чего!! – брат Дамиан пошел с кулаками на Станислава, перейдя на польскую непечатную лексику, из уст духовного лица звучащую крайне неуместно.

Все, кто находился в студии, бросились разнимать этих двоих.

Безусловно, отец Станислав не имел право вмешиваться в работу Дамиана, которая его не касалась никаким боком. Тем не менее он был настоятелем монастыря иезуитов, и молодой Дамиан находился в его подчинении. К тому же Станислав некогда сам работал в Радио Ватикана и по привычке стоял на страже «невинности» новостного стиля.

Вот какие сложные между иезуитами отношения.

Корона Мадонны

Это было не единственное происшествие с короной Статуи Пресвятой Девы Марии.

После паломничества Статуи Богородицы в Новосибирск прислали Ее точную копию, в дар от португальских католиков. Фигуру установили в новом Кафедральном Соборе.

...В один прекрасный день на Мессе я не увидела ни короны на голове Пресвятой Девы Марии, ни Розария в руках, сделанного из переливающихся камней.

– Украли, – объяснили мне сестры-монахини. – Подумали, что это настоящее золото и подлинные драгоценности.

– Воришек ждет такое разочарование, – сказала я.

– Да, но для нас это святыни, нам жалко.

...Какое же было мое удивление, когда на следующей воскресной Мессе Мадонна была при короне и с четками в руках! Неужто вернули?

На встрече с Епископом я, конечно, первым делом любопытствовала о краже. Вот что я услышала в ответ.

– Мы сразу же обратились в полицию. К слову, я рассказал полицейским, как в Швейцарии, на вокзале, у меня украли чемодан, с епископским облачением. В нем лежали митра, сутана и орнат. Представляете, швейцарская полиция в течение двадцати четырех часов обнаружила пропажу. Вот видите, говорю, как оперативно работает швейцарская полиция! А через два дня мне позвонил наш полицейский. Мы, конечно, не в Швейцарии, говорит, но вещи ваши нашли.

– Как же они их нашли? – я пришла в восхищение.

– Очень просто: посмотрели по «блошиным рынкам». Конечно, воришки их попытались продать.

Мне страшно понравилась эта история. Хоть что-то происходит, как говорит отец Войцех!

Мы даже сняли об этом маленький детектив, подъехав с камерой днем, в пустующую церковь.

Я попросила Машу, мою коллегу, медленно прошагать к алтарю, а сама произвела съемку ее движущихся ног, в пыльных сандалиях. Затем мы поменялись: я, в роли злоумышленника, грубо сняла с рук Мадонны сверкающий Розарий, а Маша нацелилась на мои руки. Да простит нас Богородица.

В полутемном храме все это выглядело вполне зловеще.

Осталось заполучить Епископа, чтобы он нам все это прокомментировал на камеру.

За всю историю существования католической киностудии «Кана» ни один сюжет не имел такого оглушительного успеха.

Самая известная польская монахиня в мире

Нашу киностудию ждала печальная новость для: брата Дамиана на целый год отправляют в Польшу, для прохождения третьей апробации (Анна Андревна бы убила меня за это слово, но в русском языке нет ему аналога. Апробация – это что-то вроде длительных духовных упражнений перед окончательным вступлением в Орден иезуитов).

Мы все были расстроены: Дамиан был молодой, энергичный, талантливый, требовательный, неплохо обучал новичков киношному делу. Не зря он так долго работал на Варшавском телевидении, да еще на руководящей должности.

Как ответственный человек, брат Дамиан посчитал своим долгом оставить себе замену, даже в таком второстепенном деле, как передача новостей Польскому каналу Ватиканского радио.

Он договорился с монахиней, деловитой громкоголосой елизаветянской. Сестра Барбара, рослая, быстроглазая, вечно куда-то торопилась, и вилон над растрепанной челкой едва не слетал с макушки.

– Как напишешь новости для Русского канала, копию сразу пересылай сестре Барбаре, – инструктировал меня Дамиан напоследок. – Она быстро переведет на польский и прямо из своего монастыря передаст в Ватикан. Деньги разделите пополам.

Все было продумано основательно, до мелочей. Как хорошо, что сестра Барбара будет держать связь из своего монастыря, а не от иезуитов, и теперь никакой отец Станислав не сможет вырвать у нее трубку из рук!

Действительно, первое время мы с монахиней работали без сбоев. Та даже вошла во вкус. Отец Войцех дразнил ее «самой популярной польской монахиней».

И тут случилось неприятное...

Сестра Барбара рассказала о работе на Ватиканском радио своему духовнику (с ударением на последний слог). Им отказался... отец Станислав.

Тот потребовал, чтобы она показывала ему все новости перед тем, как отправлять в эфир.

– Сестра Барбара, как дела? – спросила я, ни о чем не подозревая, встретив ее на Мессе у францисканцев. – Запись прошла нормально? – поинтересовалась я, больше для порядка.

– Нет, отец Станислав еще не проверил, – вдруг ответила монашка. – Когда отдаст мне исправленный вариант, тогда отправлю.

– Как!?! Почему вообще он должен проверять? Мы с Вами от него никак не зависим! – возмутилась я.

– Тебе, Леля, этого не понять. В церкви так принято. К тому же он сам работал на Ватиканском радио, поэтому лучше нас знает.

– Тем более он должен понимать, что новости – это срочно!

– Отец Станислав сказал, что на этой неделе у него не будет времени, чтобы проверить. Может, на следующей.

– Как!?!

– Мы не должны ничего делать наспех, – назидательно сказала сестра Барбара.

Сбылись мои худшие опасения: когда Барбара, выцепив текст от отца Станислава, наконец, передала в Ватикан новости, те уже ими не являлись, и давно. Конечно, сотрудники Польского канала отказались их принять.

А там и вовсе перестали звонить сестре Барбаре.

Я поняла одно: если требуется развалить отлаженное дело, вернее всего обратиться к отцу Станиславу.

Сколько народу работает в курии?

Римского Папу Иоанна Павла II спросили:

– Сколько людей работает в курии?

— Половина, ответил Святейший Отец.

Чем дольше я сотрудничала с Ватиканом, тем чаще были сбои.

Например, чудом прорвавшись в курию, сижу у телефона, но звонка нет. Что делать?

На свой страх и риск перезваниваю в Ватикан.

– Чао! – раздается мужской басок.

Я сбивчиво объясняю, зачем звоню.

– О, извините, Леля, – отвечает отец Джеймс. – Анна Андревна взяла отгул. Ну, раз Вы сами позвонили, давайте запишем новости. Как тут это включается?.. Я уже забыл. Так, сюда, потом сюда... Кладите трубку, я сейчас перезвоню.

В другой раз выяснилось, что в Риме забастовка транспортников, и Анна Андревна опаздывает, потому что не на чем приехать в Ватикан.

– ... Леля, мы получили телефонный счет, и там большая сумма, – строго сказал Епископ в начале очередной нашей встречи. – Вы что, звонили в Ватикан? Мы так не договаривались.

И тут меня прорвало. Я в сердцах описала все мои злключения с необязательной Анной Андревной, с мутными монашками, с невероятно сложным процессом добывания новостей, сравнимым с подвигом разведчика, и подытожила:

– Я больше не хочу этим заниматься. Это не те деньги, за которые я готова терпеть такие издевательства над собой.

– А что Вам нужно, чтобы продолжать это дело? – осторожно поинтересовался Епископ.

– Да хотя бы иметь возможность иногда перезванивать в этот ужасный Ватикан, когда они там про нас в Сибири забывают! – резко бросила я.

– Ну, хорошо, хорошо, – Епископ пошел на попятный.

Фатимский след

Статуя Фатимской Божьей Матери в моей судьбе сыграла важную роль.

С Ней связано начало моей недолгой карьеры Агента Ватикана, с Ней же и ее бесславный конец.

...Самая первая новость, которую я делала для Католического Видеожурнала, была посвящена Фатимскому паломничеству католических священников бывшего СССР.

Этот материал монтировал Шурик, мой супруг, а я писала к нему текст. Так, я впервые в мониторе увидела людей, с которыми в будущем мне пришлось работать и общаться.

Вон в Фатиме героический прелат Иосиф Свидницкий, в красной биретте, из-за книжки о Фатимских явлениях проведенный несколько лет в тюрьме; вот отец Александр, «истинный ариец», смешливый безалаберный красавец; вот отец Епископ, мой будущий начальник. Все они на выразительных съемках отца Войцеха такие одухотворенные, колоритные, воодушевленные, все смотрят на Статую Пресвятой Девы Марии, молятся о России и обо всем мире. А Мария смотрит на них.

Так чудесно все начиналось.

...Прошло ровно десять лет.

Поскольку во главе многострадальной Католической киностудии снова поставили отца Станислава, мне пришлось срочно подыскивать новое место работы.

Так я попала на Новосибирское государственное телевидение, на испытательный срок.

Как раз в это время Епископ вернулся из Фатимы, с конференции по поводу теперь уже девяностолетнего юбилея Фатимских явлений. Мне было поручено сделать об этом короткую телевизионную новость.

...Задача, увы, не из простых. Как лаконично сформулировать суть визита Епископа в Португалию, при этом не затронув мистического аспекта явлений? Надо заметить, что редактор новостей, дама склочная и недалекая, с первого дня искала повод от меня избавиться.

Тем не менее съемочная группа направилась в курию, чтобы записать синхрон Епископа.

Впервые я брала интервью о Его Преосвященства для светского телевидения, а не для католического. Однако Владыка не понял разницы и, к сожалению, невольно подставил меня. Он принялся рассказывать о явлении Богородицы трем пастушкам на полном серьезе, будто бы это научный факт, хотя для неверующей части зрителей – это какие-то сказки братьев Гримм. Признаюсь, у меня не хватило решимости остановить и переориентировать моего бывшего босса в нужном направлении.

Краем уха услышав про трех пастушков, пока монтировался сюжет, редакторша радостно воскликнула:

– Какой бред! Чем там он в Португалии занимался?.. Ах, молился?! Ну нет, сумасшедших мы не держим! – и в тот же день забила мне пропуск на ГТРК.

Не успела я расстроиться, как мне вдруг пришло приглашение от саратовского Епископа ...совершить паломничество в Фатиму, к местам Фатимских явлений.

...Дней через десять я, собственной персоной, стояла под Статуей Богородицы, смотрела на Нее и молилась. А Пресвятая Дева смотрела на меня.

Все было предначертано.

Парижские кусочки

Священник с темным прошлым

Когда меня пригласили в Париж, то, представьте себе, я отказалась!

Но не потому, что не хотела в Париж. «Хотение в Париж» бывает разным», как сказал Веллер.

Стоит ли мечтать о несбыточном? Это как мечтать о полете на Луну, какой смысл!

В результате, когда нас с Шуриком в девяносто восьмом году пригласили во Францию, я просто оказалась к ней не готова. Не поверила – и на всякий случай ответила «нет».

К счастью, друзья из общины «Эммануэль» оказались настойчивыми.

«Эммануэль» в переводе означает «Бог с нами». Так называется католическая международная община, куда входят не только священники, но и одинокие посвященные миряне, а также семейные католики.

В общине принято не только посещать церковь по воскресеньям, но и на неделе собираться на «мезонэ», малыми группами, по домам, – молиться друг за друга и петь специальные общинные песни.

Традиционному верующему стиль этой общины может показаться несколько экстравагантным: здесь молятся «на языках», ведь «Эммануэль» – харизматическая община; по-хозяйски пользуются всеми дарами Святого Духа – даром пророчества, даром исцеления, даром языков.

Духовный центр «Эммануэль» находится в небольшом городке с красивым названием Паре-ле-Мониаль, а так называемый штаб – в Париже, но не в здании, а ...на корабле. Да-да, на настоящем корабле, только тот больше не плавает, а стоит на вечной стоянке, на реке Сене, в самом центре Парижа.

Неужто члены общины больше всего опасаются прослыть неоригинальными?

В этом нас утвердил фильм, который мы посмотрели еще в России, не подозревая, что нам еще доведется все это увидеть воочию.

...В кино нам особенно понравился эпизод с христианским кафе на Пляц Пигаль.

Да-да, именно там, в самом злочном районе Парижа, на Монмартре, среди борделей и секс-шопов, община «Эммануэль» открыла кафе. Официантами там работают настоящие священники. Да еще какие!

Вон на съемках стройный голубоглазый красавец, в серой форменной рубашке с римским воротничком, – дабы ни у кого не возникало сомнений в том, что он священник, – с улыбкой обслуживает клиентов за барной стойкой, затем разносит вино посетителям за столиками.

Как нам объяснили, христианский смысл тут в том, что сомелье в колоратке имеет здесь уникальную возможность проповедовать людям. А в это самое время на втором этаже члены общины непрерывно молятся, и не только за посетителей кафе «Эммануэль», но и за всех, кого провидение забросило в самый развратный район Парижа.

Помню, нас очень позабавил этот нетрадиционный способ евангелизации.

– В таком кафе и мы бы тоже не прочь пройти катехизацию! – хихикали мы, циничные сибирские католики. – А главное, увидеть Париж – и умереть!

...Наша маленькая русская община, в четыре супружеских пары, – в Москве, у стен французского посольства.

Винарские, которые прилетели из Сибири заранее, уже на всех получили визы. Нам даже не нужно заходить внутрь.

Винарский раздает нам готовые паспорта, с красивыми радужными печатями. Выходит, «Париж», как символ любви, искусства и богемы, обретает реальные черты?

– Все оказалось не так просто, – докладывает Винарский. – У них возникло много вопросов.

– Патрик вроде говорил, что в посольстве работает его знакомая, член общины, и проблем не будет, – удивляется Наташа.

– Как раз она и задавала самые трудные вопросы. Например, говорит, знаком ли вам человек, который прислал вам приглашения во Францию? Вы, говорит, представляете себе, кто это такой?

– И что ты ей ответил?

– Я сказал, что это наш духовный брат, – довольно улыбнулся Винарский, гордый своей находчивостью: вроде и не соврал, но и от прямого ответа уклонился.

– Кстати, кто этот зайка, что был так любезен нас пригласить? – спросила я.

– Знаю только, что его фамилия Бордо.

– Шутишь? Бордо – это вино!

Володя раскрыл бумагу и показал фамилию:

– Вот, читайте!

– Да, все правильно: его фамилия Бордо, – заверил Колов, самый франкоговорящий из нас.

Вот что значит родиться в Академгородке, там все с детства учат французский.

Что мы знаем о Бордо? Это город в Гаскони, откуда родом Д'Артаньян, а еще грибоедовский «французик из Бордо», – который, «надсаживая грудь, собрал вокруг себя род веча».

Но для всего мира Бордо ассоциируется с красным вином. Мерло, Каберне. Хотя существует и белое Бордо, но именно по красному «бордо» определяют темный винный цвет.

...Говорят, этот напиток жителям открыли римляне в I веке до нашей эры. После этого те увлеченно бросились выращивать у себя виноградники, поскольку благоприятнее климата Бордо не придумаешь.

Здесьнее виноделие вышло на мировой уровень в XII веке, после свадьбы Альеноры Аквитанской и будущего короля Англии Генриха Плантагенета. Красные вина Бордо («клареты») стали экспортировать в Британию, к рождественским праздникам.

Кажется, в Бордо выращивают виноград более, чем для четверти объема общего производства французских вин.

Но сейчас не об этом.

...И вот мы в Париже. Хочется себя ущипнуть.

– ...Ого, сколько у них иномарок! – восхищается Гоша.

– ...Представляете, мне сказали, что я мадам! – радуется Женя.

Она остановилась в неподобающем месте, и какой-то секьюрити обратился к ней: «Мадам, не могли бы вы немного отойти?»

– ...Прикиньте, они тротуары шампунем моют!

О, сколько нам открытий чудных...

– Хорошо бы познакомиться с этим самым месье Бордо, винным тезкой, нашим добрым гением, – высказалась я.

– Так это тот священник, который вез нас от вокзала на машине, – объяснили мне.

– Эх, жалко, не обратила внимания, – посетовала я.

– Не расстраивайся: Мариза сказала, что этот Бордо на днях придет к нам на встречу.

– Кстати, ты его уже видела в фильме. Это же он разливал вино на Монмартре!

– Правда?! Так это он? Вот это да...

Встреча с тезкой Красного вина состоялась спустя несколько дней.

Как обычно, на обед все мы получили по пакету с сухим пайком, но трапезничать в общей палатке на стали.

Мариза отвела нас на зеленую лужайку, и мы с едой расположились на травке, как на пикнике. Прямо Ренуар, картина маслом!

Здесь нас и нашел этот загадочный «французик из Бордо», земляк Д'Артаньяна.

По сравнению со своим киношным образом он слегка постарел, однако все еще хорош, – даже чересчур хорош для священника. Правильные черты породистого смуглого лица. Странно сочетающаяся с белой колораткой мужественная манкость. Крупные голубые глаза яркого небесного цвета прямо приковывали к себе внимание.

Священник сразу же заявил, что он пришел, по излюбленному общинному выражению, дать нам «свидетельство веры». Считается, раз Иисус действует в твоей жизни, поделись с друзьями.

– Я родился в Бордо, в очень богатой семье, – приступил к изложению собственной биографии голубоглазый священник. – Мои предки издавна занимались виноделием и виноторговлей...

– Так это Ваша семья производит вино Бордо?! Вот откуда фамилия «Бордо»!

– Да, конечно, – улыбнулся священник. – Предполагалось, что со временем я унаследую и возглавлю семейный бизнес. Я основательно принялся готовиться к делу: глубоко изучил виноделие, виноторговлю, маркетинг. Через несколько лет я знал о виноделии все и отлично разбирался в сортах вин. Мне даже казалось, что я на своем месте. Хотя семья Бордо настолько богата, что я мог бы вовсе не работать.

За свои деньги я мог позволить себе любую прихоть. Увы, не могу сказать, что в молодости я вел добродетельную жизнь... В ней было не только вино, но и женщины, и казино. От вседозволенности в какой-то момент я даже почувствовал пресыщение. Меня начали привлекать другие вещи, таинственные, непознанные.

Так, однажды мой друг повел меня к одной слепой бабушке, которая, как говорили, обладала даром пророчества. К ней пойти я согласился из чистого любопытства.

Меня поразило, что несмотря на свою слепоту и бедность, эта убогая выглядела вполне счастливой, и ее лицо светилось добротой. Протянув мне свою руку и сжав мою, она вдруг сказала: «Почему ты не следуешь своему призванию? Зачем время теряешь попусту? Хватит уже, нагулялся. Бросай все и иди в священники!»

Я был потрясен. Неужели это и есть мое призвание?..

А почему бы и нет!

Недолго думая, я принял решение в корне изменить свою жизнь. Сел в личный самолет и полетел в Ватикан, к Папе Римскому.

Однако Папа, к моему возмущению, не захотел меня принять. Я оскорбился: как это так, я же собрался принять сан, вот уже прилетел! Все мне должны идти навстречу, а тут меня попросту игнорируют.

Сгоряча было захотел вернуться к прежней жизни и забыть о своем благородном порыве, но потом вспомнил слова ясновидящей. Решил, что назло всем добьюсь своего и стану священником.

Для начала я поступил в монастырь. Правда, приехал туда на шикарной машине, надменный, дорого одетый. Конечно, в монастыре мне, избалованному богачу, пришлось далеко не сладко. Но пришло время, и я принес, как полагается, обет бедности, обет послушания и обет безбрачия.

Вот уже много лет я священник, состою в Эммануэль, служу людям. Виноделием я больше не занимаюсь, и винный семейный бизнес больше не имеет ко мне отношения.

Зато я очень счастлив, счастлив гораздо больше, чем тогда, когда был богатым балбесом, – такими словами закончил свое потрясающее свидетельство голубоглазый человек с известной фамилией и невероятной судьбой.

После духовных упражнений целых три дня мы бродили по Парижу.

Конечно, в первый же день подались на Пляц Пигаль. Вон она, легендарная красная мельница над всемирно известным варьете «Мулен руж».

В переулке мы заметили настоящую, живую, французскую проститутку. Черноволосая, в мини-юбке и черных чулках, она стояла, опершись на каменистую стену и высоко задрав ногу. Подойдя ближе, мы увидели, что крашенные длинные космы выглядят неестественно, макияж грубый, а дама немолодая, с лошадиным некрасивым лицом.

Шокированные открытием, мы тихонько, чуть ли не на цыпочках, проскользнули мимо. Опомнившись, Шурик пробормотал:

– Ну, если бы мне приплатили франков сто, нет, двести, я бы ее, может быть, и поцеловал...

Похоже, эта женщина – такой же фольклор, как живые статуи. Никто давно уже не подбирает на улицах женщин для утех. Вон на «площади красных фонарей» сколько фешенебельных публичных домов, – заходи в любой, листай портфолио, выбирай фотографию и записывайся у сутенера. А между заведениями секс-шопы, с гигантскими фаллосами в витринах.

Ого, между двумя фаллосами – статуя Лурдской Божьей Матери за стеклом! Что за наваждение...

Так это же то самое кафе «Эммануэль», которое мы видели в фильме про общину! Где работает отец Бордо! Эх, жаль, в воскресный день кафе закрыто. А как бы хотелось попробовать красного каберне из первых рук Бордо!

И вдруг я поняла, кому принадлежала эта прогрессивная идея основать христианское кафе на Пляц Пигаль...

Тому, кто в свое время слишком хорошо познал атмосферу Площади Красных фонарей. Да, думаю, отцу Бордо есть что сказать людям Монмартра...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.